

Все невзгоды, обрушившиеся на господина Фэн и его слуг, были чистейшей правдой. Да и дурманящее действие травы небесного аромата на золотых пчел оказалось вовсе не выдумкой.

К тому моменту, когда телохранители с охапкой травы пробились к Фэн Синю, молодого господина успели ужалить добрый десяток раз. Лицо его раздулось так, что на несчастного было жутко смотреть.

Понимая, что медлить нельзя, стражи мертвой хваткой вцепились в шиворот своего господина и рывком вытащили его из гудящего пчелиного роя. При этом заветные стебли они из рук так и не выпустили.

Дальше началась отчаянная гонка: господин со слугами спасались бегством, а разъяренный рой неотступно висел у них на хвосте. Пчелы гнались не столько за людьми, сколько за дымящейся травой, чей сизый шлейф тянулся следом.

Множество золотых пчел замертво рухнуло по дороге, одурманенное ядовитыми испарениями, и мало-помалу гул вокруг беглецов затих. Погоня прекратилась.

Осознав, что опасность миновала, охранники остановились, тяжело дыша, и принялись спешно осматривать своего подопечного.

Дела его были скверны. Яд золотых пчел уже проник в кровь. Помимо жутких багровых волдырей, покрывавших все тело, о смертельной угрозе говорил сам цвет кожи Фэн Синя, отливавший нездоровой желтизной.

Впрочем, слуги не впали в панику. Клан Фэн хоть и уступал могущественному семейству Му, все же считался влиятельным в городе, а значит, у молодого барина должно было найтись надежное противоядие. Охранники принялись лихорадочно шарить по его рукавам и пазухе в поисках заветного флакона с пилюлями.

Но там было пусто.

Фэн Синь, к которому под чужими руками мало-помалу вернулось сознание, слабо зашевелился и прохрипел, что обронил свой мешочек-накопитель где-то в лесу.

Телохранители переглянулись в замешательстве, но медлить не стали — принялись потрошить собственные запасы.

Целебных пилюль детоксикации среднего ранга у них, конечно, не водилось — такие сокровища полагались только господам, — но пара пилюль низшего качества у них все же нашлась. Пусть слабенькие, но жизнь спасти могли.

Проглотив лекарство, Фэн Синь заметно повеселел. Отек начал медленно спадать, дыхание выровнялось. Кое-как поднявшись на ноги, он покачнулся, оперся на плечо слуги и злобно скомандовал:

— Быстрее, назад! Мы должны вернуть мой мешочек!

Изначально он рассчитывал поживиться за счет этого бродяжки Вэнь Юаня. Кто же знал, что вместо легкой добычи он огребет кучу неприятностей, а под конец и сам едва не превратится в беззащитную дичь, готовую к легкой расправе?

Фэн Синь не собирался мириться с подобным позором. Стиснув зубы от ярости, он зашагал обратно.

И у него, и у его подручных культивация достигала как минимум средней стадии конденсации ци, так что бежали они ходко. В мгновение ока добравшись до заветной поляны, они так и замерли: судьба преподнесла им поистине щедрый подарок.

Завидев стоявшего неподалеку юношу, Фэн Синь расплылся в глумливой ухмылке:

— Как там говорится? Обыскал весь свет, истоптал железные башмаки, а добыча сама в руки идет!

В следующее мгновение веселье с его лица стерлось, словно тряпкой. В глазах блеснула жестокость.

— Схватить его!

Телохранители сорвались с места. Вэнь Юань мгновенно оценил угрозу: преследователи стремительно сокращали дистанцию.

Не раздумывая ни секунды, он развернулся и бросился наутек.

За спиной свистел ветер, тяжелый топот кованых сапог неумолимо приближался.

Однако погоня складывалась совсем не так гладко, как рассчитывали нападавшие. Загнать беглеца в угол оказалось на удивление... непросто.

Прекрасно понимая, что в случае поимки его ждет неминуемая смерть, Вэнь Юань выжимал из себя последние силы.

В горле поднялся солоноватый привкус крови, а ноги словно перестали касаться земли. Он

больше не бежал — он летел, едва задевая траву.

Перед лицом смертельной опасности юноша неосознанно, повинаясь инстинктам самосохранения, постиг искусство скольжения по ветру.

Но даже этого чуда едва хватало, чтобы удерживать дистанцию. Дыхание преследователей уже обжигало затылок.

Стиснув зубы, Вэнь Юань сунул руку за пазуху и вытащил добычу.

Будь Фэн Синь чуть ближе, он бы завыл от бессильной злобы, признав в грязном шелковом мешочке собственный накопитель.

Юноша еще на бегу заглянул внутрь и теперь, мгновенно сориентировавшись в смертельной суматохе, выхватил веер разноцветных бумажных листков.

Талисман пламени! Талисман сокрушительного грома! Талисман попутного ветра!

Первые два он швырнул через плечо. Огненная волна и трескучие электрические разряды преградили путь стражникам. Ослепленные вспышкой и обожженные внезапным жаром, те затормозили, уворачиваясь от яростной стихии.

Сам же Вэнь Юань, активировав последний талисман, ощутил, как неведомая сила толкнула его в спину. Скорость возросла вдвое. Деревья замелькали сплошной зеленой стеной — он почти выбрался из злополучной чащи.

Еще немного, совсем чуть-чуть... Впереди уже брезжил яркий дневной свет. Шаг, другой... Но в сознании вдруг шевельнулось сомнение.

Стоит ли выходить на открытое пространство? Под сенью вековых крон еще оставался шанс запутать следы, укрыться в буреломе, сделаться невидимым для преследователей. А на равнине он окажется как на ладони.

Пока он колебался, слух уловил новый, drobный топот позади.

Юноша нахмурился. Не оборачиваясь, он по звуку понял: это другие преследователи. Те двое, что отстали из-за взрыва, все еще барахтались в дыму, а эти свежие гончие были пущены раздраженным Фэн Сином, уставшим ждать результатов.

«Они не остановятся, пока не убьют меня»

Раз так... Юноша на бегу скользнул внутренним взором глубже в недра отнятого мешка.

Он слишком дорого заплатил за свободу от власти клана Му, чтобы теперь позволить какому-то ничтожеству решать его судьбу. Раз уж этот ублюдок Фэн Синь вознамерился забрать его жизнь, что ж... Посмотрим, чья голова покатится по траве первой!

Тем временем Фэн Синя душила лютая, иссушающая жаба.

Разумеется, сам он под стрелы не совался — господам не пристало рисковать шкурой в первых рядах. Но и отпускать слуг слишком далеко после недавнего урока с пчелами молодой господин не рисковал, а потому поспешал следом за авангардом.

И, как выяснилось, не зря. Когда двое криворуких придурков завязли в пламени от талисманов, Фэн Синь мгновенно выслал подкрепление. Сердце его обливалось кровью от ярости и жалости к утраченному добру. Ему безумно хотелось лично содрать с паршивца кожу!

Да понимает ли этот нищеврод, сколько стоят подобные побрякушки? Дело было даже не в золоте — боевые талисманы пламени и грома продавались исключительно за дефицитные духовные камни!

Одно дело — мирские безделушки вроде талисманов чистого ветра или очищения. Их способен нацарапать любой мало-мальски обученный практик, едва накопивший крохи ци в меридианах, чтобы сдать потом за медяки в ближайшую лавку.

Но боевая рунная бумага — совсем иная материя. Хранящийся в ней заряд стихийной энергии крайне нестабилен, малейшая ошибка в начертании грозит взрывом, способным разнести мастерскую к чертям. Изготавливать их могут лишь искусные мастера под бдительным присмотром старейшин.

Если обычный практик мог сотворить простейший бытовой оберег, то для создания боевого требовался истинный рунный мастер. Те немногие листки, что лежали в мешочке Фэн Синя, составляли его главный козырь в этом походе, выклянченный у родителей после многодневных капризов и заверений в сыновней преданности.

И этот щенок умудрился спустить их все за один раз!

Фэн Синь хрипел, брызжа слюной, его трясло от злости:

— Живьем взять! Изобьем до полусмерти, но поймаем!

Яростный вопль огласил окрестности, перепугав стаю лесных птиц, и долетел до слуха убежавшего юноши.

Сдвинув брови, Вэнь Юань на бегу вытряхнул из мешочка несколько фарфоровых пузырьков. С рунами было покончено, теперь в его распоряжении оставались лишь незнакомые артефакты да склянки с зельями. С первыми совладать без долгой настройки было невозможно, зато вторые оказались подписаны аккуратным почерком — видать, сам Фэн Синь страдал забывчивостью и панически боялся перепутать эликсиры.

Спрятав ценные пилюли омоложения и детоксикации поближе к сердцу, юноша задержал взгляд на флаконе с надписью «Пилюля мандара».

О ее свойствах он был наслышан. Хватило бы единственной горошины, растворенной в вине, чтобы уложить замертво любого противника — будь то вчерашний новичок или умудренный мастер стадии создания основания.

Но вокруг раскинулся дикий лес, а не трактир, и поднести преследователям кубок с отравой никто бы не позволил.

Однако в памяти всплыли рассказы Му Шэна. Тот частенько делился с ним историями из прочитанных свитков, упоминая и иные способы применения подобных снадобий.

Вэнь Юань зубами выдернул пробку, высыпал на ладонь все до единой черные жемчужины пилюль, а опустевшую глиняную посудину отшвырнул в кусты.

Ветки хлестнули по плечам, и он наконец вылетел из чащи на открытое пространство. Местность казалась смутно знакомой, но разглядывать пейзажи было недосуг.

Юноша сосредоточенно сжал кулак. Ему нужно было растереть твердые шарики в тончайшую пыль. Одних физических усилий для этого не хватало — требовалось направить в пальцы поток духовной энергии.

Здесь на помощь пришла заученная до рефлексов техника кулака Золотого Пэн. Навык мгновенной концентрации ци в кулаках сослужил ему отличную службу.

Спустя мгновение пилюли превратились в невесомую взвесь, готовую развеяться от легчайшего дуновения.

Остановившись, изнуренный погоней юноша резко развернулся лицом к преследователям.

Подбегающие стражники увидели лишь, как на губах юноши промелькнула бледная, холодная усмешка. Он резко раскрыл ладони навстречу ветру, выпуская облако серовато-белой пыли.

«Ловушка!» — запоздало пронеслось в их головах. Прежде чем кто-то успел прикрыть нос рукавом, ядовитая пыльца накрыла передовой отряд. В глазах потемнело, мысли начали путаться, а ноги сделались ватными.

Этого мига он и ждал. Едва взгляды врагов подернулись сонной пеленой, Вэнь Юань коршуном ринулся в самую гущу ошеломленного вражеского отряда.

В его руке тускло блеснула верная сталь. Взах — и клинок вспорол воздух, окрашиваясь багровым.

Лицо юноши обожгли горячие, соленые брызги.

Он даже не зажмурился. Рука, сжимавшая рукоять, двигалась с механической точностью — удар, разворот, еще удар. Словно тень, он скользил между покачивающимися фигурами врагов.

Порыв свежего ветра разорвал ядовитую завесу, унося остатки смертоносной пыли прочь.

Мутный туман из голов стражников начал стремительно выветриваться. Столкнись они с юношей в честном бою сейчас, он бы не продержался и пары вдохов.

Но время было упущено. Едва придя в себя, уцелевшие взвыли от невыносимой боли. Раны, нанесенные Вэнь Юанем, были глубокими и смертоносными: он целился исключительно в уязвимые точки. Большинство харкали кровью, зажимая располосованные глотки и судорожно вытаскивая спасительные склянки из-за пазухи. Им было явно не до преследования.

Однако один из нападавших, презрев хлещущую из раны кровь, сумел сделать выпад.

— А-ах!..

Холодная сталь насквозь пробила плечо юноши. Но переборов дикую вспышку боли, Вэнь Юань свободной рукой намертво зажал рот и нос нападавшему, на ладони его все еще оставались ядовитые крупцы.

Тот захрипел, мгновенно вдыхая остатки яда с кожи юноши. Пальцы врага, сжимавшие эфес, безвольно разжались. Разумеется, разум его еще цеплялся за реальность, но тело уже заваливалось назад, скованное параличом. Окончательно он очнулся лишь на долю секунды — от разрывающего грудь удара.

Пожертвовав собственным плечом ради этого мгновения, Вэнь Юань вогнал кинжал по самую рукоять в его сердце.

Не теряя ни мгновения, он рывком развернул тяжелое, обмякающее тело, прикрываясь им как щитом от свистящего меча другого противника.

Рана в плече горела огнем, голова кружилась, грозя увлечь его в спасительное забытие. Но юноша понимал: стоит ему сейчас зажмуриться хотя бы на миг — и он уже никогда не

проснется.

«Му Шэн ждет меня... Мы уберемся отсюда вместе!»

Сделав судорожный вдох, Вэнь Юань широко распахнул глаза. Рванувшись вперед, он навалился мертвецом на клинок последнего стражника, намертво заклинив оружие между чужими ребрами. И прежде чем тот успел сообразить, что произошло, и высвободить свой меч, юноша скользнул ему за спину и точным движением полоснул по горлу.

<http://bllate.org/book/18254/2131984>